

Russia and America in the 21st Century. 2013-2020

ISSN 2070-5476

URL - <http://rusus.jes.su>

All right reserved

Issue 3 Volume . 2017

Ukraine, Georgia, Moldova - reference points of politics of the USA and the Russian Federation

N. Gegelashvili

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, RAS
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article gives an analysis of Russian and Western policies in Ukraine, Georgia and Moldova as a battleground of the U.S.-Russia rivalry on the post-Soviet space and the approach of those countries to Russia and the West.

Keywords list (en): Russian policy, U.S. policy, EU policy

Date of publication: 22.12.2017

Citation link:

Gegelashvili N. Ukraine, Georgia, Moldova - reference points of politics of the USA and the Russian Federation // Russia and America in the 21st Century. 2017. Issue 3 [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005751-3-1/> (circulation date: 08.07.2020).

1 Постсоветское пространство продолжает оставаться основной ареной противоборства между Москвой и Вашингтоном. С приходом в Белый дом новой администрации надежды на изменение сложившегося беспрецедентного противостояния между Россией и Западом, вызванного кризисом на Украине, не оправдались. Как и прежде, начиная с момента распада СССР, приведшего к образованию СНГ, или по американской терминологии 12 новых независимых государств – бывших советских республик – без государств Прибалтики, поскольку США официально не признавали включение в состав СССР Литвы, Латвии и Эстонии, осуществленное в 1940 г., постсоветское пространство не перестает оставаться в фокусе внешнеполитических интересов США.

2 Вследствие геополитического положения Украины как восточной границы НАТО и ЕС, Грузии как центрального игрока на Южном Кавказе с учетом ее геополитического фактора и Молдовы, граничащей с Украиной и Румынией и, таким образом, ставшей, как и Украина, буфером между Россией и Европой, все три страны представляют важное стратегическое значение для России. Вот почему все они также находятся и в фокусе особых интересов США.

3 Значение, которое имеет каждая постсоветская страна/регион для США, постоянно претерпевает изменения. Это зависит как от внешнеполитических приоритетов Вашингтона, так и самого процесса принятия решений. Вот почему украинский кризис, вызвавший столь резкое ухудшение отношений с Россией вкупе с обострением ситуации на Ближнем Востоке, вынудили Вашингтон в 2014 г. взять в фокус внимания постсоветские страны и, главным образом, Украину, Грузию и Молдову. Все эти страны объединяет, во-первых, общий внешнеполитический курс, направленный на интеграцию в евроатлантические структуры, и, во-вторых, проблемы, связанные с их территориальной целостностью, что сильно осложняет возможность их членства в НАТО. Еще одним признаком общности этих стран является тот факт, что все они стали подписантами Соглашения об Ассоциации с ЕС. Наконец, все эти страны входят в «сеть не особенно сильных и не слишком устойчивых новых государств, вовлеченных в сотрудничество и отношения «асимметричной взаимозависимости с Западом; дорожащих помощью США, делающей их податливыми к американским рекомендациям», что полностью отражает американскую «стратегию перемалывания», с которой США вошли в XXI веке в постсоветское пространство» [1].

4 Следующим этапом политики Вашингтона в отношении этих стран на пути их дальнейшего продвижения в сторону Альянса становится усиление натовской составляющей, которая, с точки зрения США, должна осуществляться параллельно с оказанием американской поддержки в области проведения военных, гражданских и социальных реформ. Показательно, что согласно закону «О предотвращении российской агрессии» (Russian Aggression Prevention Act of 2014) всем трем странам предоставляется статус союзника без членства в НАТО [2]. Помимо этого, США планируют создание Фонда безопасности «Европейские Партнеры» (European Partners), призванного оказывать помощь вооруженным силам Украины, Грузии и Молдовы [3].

5 Это позволяет западным стратегам рассматривать все три страны как самых потенциальных членов НАТО и ЕС из всех постсоветских стран.

6 Намерение США активизировать свою политику в отношении стран с проблемными территориями – Украины, Грузии и Молдовы было подтверждено и рядом законопроектов, принятых Конгрессом США. Среди них уже упомянутый выше «Акт поддержки свободы в Украине 2014» (Ukraine Freedom Support Act of 2014), занимающий центральное место в этом списке, о предоставлении Украине, Грузии и Молдовы вооружения; Резолюция 758 [4], в которой осуждается продолжающаяся политическая, экономическая и военная агрессия Российской Федерации против всех этих стран и нарушение их суверенитета, независимости и территориальной целостности; Резолюция 660 [5], настоятельно призывающая США уделять особое внимание укреплению безопасности Грузии путем проведения совместных военных учений и предоставления оборонительных возможностей в целях укрепления независимости и суверенитета Тбилиси. Не исключено, что растущее число законопроектов, рассматриваемых в настоящее время законодателями уже нового Конгресса 115 созыва и направленных на защиту территориальной целостности этих постсоветских стран – законопроекты 830 [6] и 88 [7], а также Резолюция 106 [8] могут со временем стать законодательной базой, необходимой для их вступления в НАТО.

7 Таким образом, похоже, что Соединенные Штаты проводят курс, направленный на

дробление постсоветского пространства и включение той или иной страны в отдельности или же группы стран, в зависимости от ситуации, в евроатлантические структуры. Похоже, что на примере Грузии, Украины и Молдовы США будут всячески стремиться к отделению целостного ядра этих государств (т.е. территорию, не охваченную конфликтами), чтобы обеспечить их подключение к евроатлантическим структурам, невзирая на имеющиеся там конфликты, что является серьезной проблемой на пути их членства в НАТО.

8 Действуя в рамках «Трансатлантического партнерства», США и ЕС уже приступили к разработке совместного плана и определили цели на краткосрочную и долгосрочную перспективу как по двусторонним вопросам, так и по вопросам мирового и регионального уровней. Конечной целью Трансатлантического партнерства является достижение эффективного сотрудничества между США и ЕС посредством широкой координации совместных действий в рамках процесса реформирования европейской структуры безопасности, отвечающего задачам НАТО.

9

Украина

Чтобы понять то значение, которое имеет Украина для РФ, уместно будет процитировать высказывание З. Бжезинского о том, что «независимая и прозападная Украина имеет критическое значение для геополитического ослабления России. Западу было бы крайне глупо не воспользоваться таким козырем, который сам упал ему в руки. И Запад им воспользуется» [9]. Вот почему украинский вопрос стал вопросом жизни и смерти, как для РФ, так и для Запада.

10 В настоящее время США/Запад и впредь будут предпринимать все возможные попытки для закрепления более прочных позиций на Украине, чтобы максимально «оторвать» ее от России. Реализации этой цели во многом должно способствовать укрепление здесь демократических институтов и борьба с коррупцией, устойчивое экономическое развитие Украины и, как результат, достижение энергетической независимости, членство Украины в ВТО, НАТО и ЕС и в других евроатлантических структурах.

11 В контексте заявленной США инициативы присоединения Украины к НАТО Вашингтон оказывает ей активную поддержку в рамках реализации военных программ, направленных на обучение и переоснащение вооружённых сил этой страны, формирования здесь Объединённых сил быстрого реагирования по стандартам НАТО. В задачи последних входит предотвращение и сдерживание возможной агрессии против Украины, а также вооруженных конфликтов с целью их нейтрализации и недопущения их перерастания в локальную (региональную) войну, равно как и незамедлительное реагирование на вызовы и угрозы. Все это по замыслу вашингтонских стратегов должно способствовать усилению возможностей вооруженных сил страны по защите суверенитета и территориальной целостности государства.

12 Сегодня США крайне обеспокоены энергетической зависимостью Украины от России. Уже с начала 2006 г. политика России в отношении поставок газа на Украину стала предметом острой критики со стороны США [10]. Отсюда – активное поощрение Соединенными Штатами идеи получения Украиной газа по альтернативным маршрутам в обход России, а также их намерение экспортировать американский сжиженный газ для снижения энергозависимости стран Центральной и Восточной Европы от РФ. Не исключено, что Украина может стать потребителем этого газа, что должно помочь ей, согласно логике Вашингтона, «стать более самодостаточной и менее зависимой от российского газа» [11].

13 После государственного переворота в Киеве Запад объявил о полной поддержке националистического режима. Вашингтон поддержал стремление Украины к интеграции с ЕС и осудил поддержку Россией сторонников отказа от подписания Соглашения об ассоциации. При этом Вашингтон не мог не понимать, что возникший на Украине внутривластный кризис не может не затронуть фундаментальных интересов Москвы, что чревато появлением нового очага напряженности в Европе. Отсюда и перерастание политического кризиса в гражданскую войну, и присоединение Крыма к России, которые воспринимаются США как угроза европейской безопасности.

14 На взгляд исследователей Фонда «Наследие» Л. Коффи и Д. Кочиса, «Россия смогла использовать ситуацию в Восточной Украине в свою пользу, рассчитывая на то, что Запад не будет отвечать каким-либо значительным образом. Пора признать, что имперские амбиции России не имеют никаких ограничений, и разработать стратегию соответственно» [12]. Такая позиция в отношении РФ на Западе стала, похоже, общепризнанной.

15 В результате администрации Б. Обамы пришлось фактически изменить курс своей политики в отношении России, предусматривающий усиление конфронтации с ней в связи с провалом политики «перезагрузки», и выработать единую с европейскими союзниками стратегию, которая смогла бы нейтрализовать политику Москвы на постсоветском пространстве. Предполагалось оказание активной поддержки созданию Европейского энергетического союза, в который бы вошли Украина, Грузия и Молдова, а также проведение переговоров с ЕС по Трансатлантической торговле и инвестиционному партнерству, открытому для стран, ставших подписантами Соглашения о свободной торговле с ЕС, в частности, Украины, Грузии и Молдовы.

16 Закон о бюджете США на 2017 фин. г., подписанный Д. Трампом 6 мая 2017 г., выделил Украине 560 млн долл. «на подготовку, оборудование, логистическую поддержку», а также снабжение украинских вооруженных сил и сил безопасности [13]. Однако финансирование Киева осуществлялось и по другим каналам [14]. По мнению американских законодателей, это должно помочь Киеву противостоять дальнейшей агрессии» и способствовать усилению возможностей вооруженных сил страны по защите суверенитета и территориальной целостности государства.

17 В настоящее время США продолжают оказывать помощь Украине, поставляя так называемые нелетальные военные грузы (оборудование и снаряжение), однако пока еще Белый дом выступает против поставок наступательных вооружений, поскольку полагает, что это может привести к эскалации конфликта на Донбассе и вызвать крайне жесткую реакцию Москвы.

18 На взгляд директора российской и евроазиатской программы Центра стратегических исследований (CSIS) Э. Качинса, США необходимо учесть несколько серьезных уроков, который преподал кризис на Украине. Один из них заключается в безосновательной убежденности ЕС о необходимости подписании Соглашения об ассоциации с Украиной, не предполагающего тесных торговых связей между Киевом и Москвой в рамках Таможенного союза. По его мнению, «никогда не было, нет и не будет экономически и политически жизнеспособно для Украины выстраивать взаимоотношения с Западом в ущерб отношениям с Россией и наоборот [15]».

19 И, действительно, сегодня Вашингтоном демонстративно пренебрегаются практически все интеграционные проекты, запущенные Россией. Похоже, что США полностью разделяют мнение многих американских экспертов о том, что ЕАЭС выглядит как «антизападный цивилизационный проект, инициированный политическими лидерами, мышление которых было сформировано ещё в советскую эпоху и которые стремятся вернуть

регион в прошлое [16]».

20 Вместе с тем, рассматривая подход к интеграции на постсоветском пространстве как дилемму, исследователи М. Троицкий и С. Чарап приходят к выводу о том, что «пытаясь вовлечь постсоветские государства во взаимоисключающие интеграционные проекты, Запад и Россия ставят эти страны – часто непреднамеренно – в условия игры с нулевой суммой. Она приводит к углублению социально-политических противоречий, замедлению реформ и демократических преобразований в стране-кандидате» [17]. С этим выводом трудно не согласиться, равно как и с другим – активное вовлечение стран постсоветского пространства в евроатлантические структуры в ближайшей перспективе в условиях беспрецедентного противостояния между РФ и Западом не будет способствовать стабильности и безопасности в Европе, а, напротив, лишь увеличит масштаб угроз.

21 Сегодня, казалось бы, есть все условия для запуска беспрецедентной миротворческой операции по урегулированию ситуации на Украине под эгидой ООН, что может дать обеим сторонам шанс на сотрудничество, столь необходимое в условиях сложившегося беспрецедентного противостояния между Россией и Западом. К тому же становится понятно, что ни одна сторона не имеет и не может иметь монополии на силовое урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве и эту проблему необходимо решать сообща. В случае успешной реализации миротворческой операции на Украине можно будет говорить и об успехах российской и западной дипломатии, и об эффективном сотрудничестве обеих сторон, а также о резком повышении роли ООН в мировой политике. Тем не менее, до этого пока далеко. Торпедирует начало этой операции, во-первых, различие подходов как Запада, так и самой России к миротворческой миссии ООН; во-вторых, принятие такого решения, как правило, требует много времени, что может изменить ситуацию «на местах» в разные стороны; в-третьих, солидное финансирование, затратное для всех сторон. Однако «голубые каски» ООН могут оказаться при грамотном подходе к ситуации крайне эффективными, вопреки определенному скепсису той же РФ, которой в этой связи стоит учитывать и тот факт, что она является постоянным членом СБ ООН и не находится в стороне от «столбовой дороги». Вот почему озвученная российским президентом В. Путиным идея размещения военного контингента ООН только на линии разграничения в Донбассе для обеспечения безопасности членов Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ была дополнена готовностью Москвы включить в российский проект резолюции СБ ООН расширение полномочий миротворцев в Донбассе, что может означать как понимание того, что решать подобные конфликты можно только в тесном сотрудничестве с Западом и только это есть неременное условие стабильности на Украине, так и готовность Москвы пойти на разумные компромиссы, не переступая «красных линий».

22 11 сентября 2017 г. по итогам переговоров Владимира Путина с канцлером Германии А. Меркель в сообщении, выпущенном пресс-службой Кремля, говорится, что «обеспечение охраны наблюдателей ОБСЕ ооновцами может осуществляться не только на линии соприкосновения после разведения сил и средств обеих сторон, но и в других местах, где СММ ОБСЕ проводит свои инспекционные поездки в соответствии с минским Комплексом мер» [18]. Однако красная линия была обозначена. 19 сентября глава МИД РФ Сергей Лавров заявил, что суть предложения президента России Путина по размещению миротворцев ООН в Донбассе состоит в том, что они должны заниматься лишь охраной миссии ОБСЕ, а «любое другое предназначение миротворческой миссии будет означать перечеркивание этих договоренностей» [19]. Именно этот факт подкрепляет уверенность Запада в том, что Москва хочет свести функции контингента к охране наблюдателей ОБСЕ, а потому и не поддерживает идею распространения миротворческой операции ООН в Донбассе на всю территорию региона, которая находит всеобщую поддержку со стороны Запада. Более того, сегодня США и Франция уже подтвердили свою готовность профинансировать размещение миротворческой

миссии ООН в зоне конфликта в Донбассе [20].

23 Все это свидетельствует о стремлении Запада и, прежде всего, США играть лидирующую роль в урегулировании ситуации на Украине. Несмотря на заявления американских дипломатов о нецелесообразности расширения "нормандского формата" за счет США, Вашингтон остается самым влиятельным участником переговорного процесса со стороны Запада, а переговоры об урегулировании конфликта в Донбассе фактически начались с "жневского формата", т.е. при участии США. К тому же, несмотря на то, что некоторые европейские политики вновь и вновь выступают за смягчение режима санкций против России, все они, в конечном счете, всегда подчинялись «общему решению» Европейского Союза, тем более сейчас, когда США заняли более решительную позицию, что может способствовать еще большей поддержке разработанного ими жесткого курса, направленного на полное выполнение договоренностей.

24 Показательно, что в ходе 14-го форума Ялтинской европейской стратегии (YES – Yalta European Strategy), состоявшегося в Киеве с 14-17 сентября 2017 г., устами специального представителя Государственного департамента США по Украине Курта Волкера были озвучены три условия, позволяющие США считать миротворческую миссию "полноценной" и заслуживающей поддержки – это, прежде всего, способность обеспечить безопасность на всей территории Донбасса, в том числе вдоль украинно-российской границы, контролировать отвод тяжелой техники и артиллерии, осуществлять мониторинг тяжелого вооружения. Именно «такая миссия удовлетворяла бы всем прочим требованиям и открыла путь к политическому регулированию» [21]. Более того, на взгляд Волкера, ДНР и ЛНР не могут выступать субъектами переговорного процесса. «Мы же не говорим с "властью" Абхазии или Южной Осетии? Они – русские – Н.Г. – хотят сделать так, чтобы мы застряли в переговорах с этими людьми, которые ничего не решают. Если Россия действительно хочет действовать в соответствии с ее собственными заявлениями и беспокоится о защите русскоязычного населения, можно считать, что есть основа для разговора. Просто надо найти другой способ достижения этих целей. И здесь мы подходим к вопросу привлечения миротворцев. Такой подход дает России возможность действовать в соответствии с ее интересами» [22].

25 Таким образом, США в нынешних условиях будут и впредь всячески стремиться к девальвации российских активов и рычагов влияния на Украине, перехватывая у Москвы инициативу урегулирования конфликта на Донбассе и выходу из тупикового положения Минских соглашений. При этом следует учитывать и тот факт, что российских рычагов влияния никто не отменял.

26 С учетом того, что успешное урегулирование украинского кризиса может стать образчиком для подражания для многих стран постсоветского пространства, имеющих территориальные проблемы, представляется, что для урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве в целом и украинского конфликта в частности необходимо проведение миротворческой операции под эгидой ООН, что обеспечит им интернационализацию в условиях нарастающих экономических санкций и военно-политического давления на Москву. При этом в составе миротворческого контингента должны быть российские части, что будет гарантировать поддержку операции со стороны ДНР и ЛНР. В условиях глобализирующего мира такой подход к конфликтам на постсоветском пространстве может обеспечить их решение и сформировать новые правила на региональном и глобальном уровнях. Именно это даст Москве дополнительный шанс на модернизацию.

Политика США на кавказском направлении сконцентрирована в основном на возведении системы коммуникаций для транзита энергоресурсов Каспия с тем, чтобы установить более низкие цены на энергосырье, обойти Россию как ключевого поставщика энергоресурсов в Европу и не допустить канализации каспийских ресурсов в восточном (китайском и японском) направлении. США стремятся также минимизировать роль Ирана не только на Ближнем Востоке, но и на Кавказе. Вашингтон также заинтересован и в продвижении финансируемых им экономических и энергетических проектов, а значит – в разрешении застарелых кавказских конфликтов и предотвращении новых, которые могут воспрепятствовать реализации таких проектов. Стратегическая цель помощи – «консолидация грузинской демократии и развитие экономики свободного рынка, содействие интеграции в евроатлантические институты, а также прогресс в продвижении к мирному объединению нации в рамках безопасных границ» [23].

28 Сегодня, после длительной паузы, взятой администрацией Д. Трампа в отношении ее политики в Закавказье, можно говорить о том, что Вашингтон в целом сохранил преемственность курса администрации Б. Обамы в этом регионе, по крайней мере ее основные константы.

29 Приход к власти в Грузии в результате парламентских (1 октября 2012 г.) и президентских (27 октября 2013 г.) выборов новой политической силы, которую символизирует коалиция «Грузинская мечта», серьезно не повлиял на внешнеполитические приоритеты Грузии: она продолжила курс на евроинтеграцию и сохранение отношений стратегического партнерства с США/НАТО, и это надо учитывать.

30 7-9 мая 2017 г. по приглашению вице-президента Соединенных Штатов Майка Пенса состоялся официальный визит грузинской делегации, возглавляемой премьер-министром этой страны Г. Квирикашвили. Представляется, что то внимание, которое было оказано грузинской делегации со стороны Белого дома, равно как и подписанные в ходе этого визита соглашения, как нельзя лучше свидетельствуют о том, что США продолжают сохранять интерес как к Закавказью, в целом, так и к Грузии, в частности.

31 9 мая 2017 г. Госсекретарь США Рекс Тиллерсон и премьер-министр Грузии Георгий Квирикашвили подписали «Соглашение по обмену разведывательной информацией и борьбе с терроризмом» [24]. Показательно, что данное соглашение стало еще одним этапом на пути достижения большей совместимости и расширения спектра новых возможностей между НАТО и Грузией. Это стало возможным после создания в марте 2008 г. Комиссии Грузия – НАТО [25], а также продолжающей активно действовать вплоть до настоящего времени Хартии о стратегическом партнерстве [26], подписанной в Вашингтоне 9 января 2009 г.

32 В июле 2016 г. в рамках визита в Тбилиси Джона Керри, который являлся на тот момент Госсекретарем США, был подписан двусторонний Меморандум об углублении партнерства между Тбилиси и Вашингтоном в сфере обороны и безопасности [27], мультиплицирующий возможности США в модернизации грузинских вооруженных сил. Всегда мечтал увидеть секс прошлых лет? Тогда у тебя есть такая возможность, достаточно просто посмотреть ретро порно >>> . Шикарные винтажные ролики не оставят тебя равнодушным и ты получишь максимум сексуального наслаждения!

33 6 декабря 2016 г. министр обороны Грузии Леван Изория и заместитель помощника министра обороны США Майкл Карпентер подписали в Тбилиси рамочное соглашение в сфере безопасности на 2016–2019 гг. [28], дополнившее многие положения вышеназванного меморандума. Трехлетний документ предусматривает определение долгосрочных задач двустороннего сотрудничества Грузии и США, синхронизацию приоритетов и планировку

ресурсов, а также строительство Центра объединенной многонациональной готовности (JMRC) по аналогии с немецкой военной базой Хохенфельс, где на сегодняшний день проходят тренировки грузинские военнослужащие в рамках подготовки к миротворческой миссии НАТО. Показательно, что оформленное в Тбилиси рамочное соглашение подлежит ежегодному пересмотру и обновлению. Таким образом, предоставленные Тбилиси Вашингтоном новые возможности в сфере безопасности должны способствовать усилению сотрудничества Грузии с НАТО и укреплению обороноспособности страны.

34 Все это по замыслу американских стратегов должно обеспечить более тесную интеграцию Грузии в Евроатлантический союз. Показательно, что во время встречи с Г. Квирикашвили президент США Д. Трамп выразил уверенность в том, что «США продолжат поддерживать суверенитет и территориальную целостность Грузии, равно как и развитие стратегического партнерства с этой страной» [29].

35 В этой связи необходимо особо отметить Закон о бюджете США на 2017 фин. г. 30, одобренный Конгрессом США 5 мая 2017 г. и вступившим в силу сразу же после его подписания президентом США 6 мая 2017 г. Показательно, что пункт С раздела 7070 этого закона целиком посвящен вопросу, связанному «с оккупированными РФ территориями Грузии – Абхазией и Цхинвальским районом (Южная Осетия)». В нем четко прописано положение о том, что «госведомствам США запрещено оказывать поддержку государствам, признавшим независимость оккупированных грузинских регионов – Абхазии и Цхинвальского района и установившим с ними дипломатические отношения» [31]. Закон о бюджете США на 2017 фин. г. также призывает Госдеп США опубликовать список этих стран. С целью исключения возможности реализации финансовых программ (кредитов, долгов, гарантий), нарушающих территориальную целостность и суверенитет Грузии, закон обязывает Министерство финансов США выработать соответствующие инструкции для международных финансовых институтов. В нем также говорится, что в течение 90 дней после вступления его в силу Госсекретарь США обязан представить отчет о действиях России, связанных с оккупацией Абхазии и Цхинвальского района, в котором будут также представлены и возможные расходы, затраченные Москвой на две «мятежные провинции» Грузии, начиная с 2008 г.» [32].

36 В Грузии этот документ расценили как официальное признание Соединенными Штатами оккупации Абхазии и Южной Осетии со стороны России, тем более, что Тбилиси, согласно опубликованному 24 апреля 2017 г. Стратегическому обзору обороны страны за 2017–2020 годы [33], считает угрозой новой широкомасштабной военной агрессии против него вполне реальной и в период с 2017 г. по 2020 г., т.е. «в условиях невыполнения Соглашения о прекращении огня от 12 августа 2008 г. и присутствия российских вооруженных сил на оккупированных территориях [34]».

37 Особое значение для США в Грузии могут также иметь как уже активнодействующие учебно-тренировочные центры, в которых совместные учения вооруженных сил Грузии и НАТО направлены не столько на подготовку к участию в миротворческих операциях, сколько на создание больших возможностей в области двустороннего сотрудничества, а также на перспективу строительства новых центров на грузинской земле.

38 Особого внимания заслуживают и состоявшиеся с 3-11 сентября 2017 г. на полигоне Орфоло в Ахалцихе (Грузия) в рамках программы Комиссия Грузия-НАТО многонациональные военные учения «Проворный дух 2017» (Agile Spirit 2017). Показательно, что учения «Проворный дух 2017» были проведены с интервалом в месяц после завершившихся в той же Грузии масштабных военных учений «Достойный партнер 2017» (Noble Partner 2017), проходивших с 30 июля по 12 августа 2017 г. на военном полигоне ВС Грузии Вазиани в пригороде Тбилиси.

39 Целью проведения многонациональных военных учений «Проворный дух 2017» является достижение большей совместимости между грузинскими военными и их коллегами из США и других партнерских стран, готовности реагирования на кризисы и участие в совместных операциях в составе сил быстрого реагирования НАТО, а также углубление знаний каждой страны по тактике, технике и процедурам. По информации пресс-службы Минобороны Грузии, в учениях, помимо Грузии и США, приняли участие военнослужащие из Румынии, Болгарии, Латвии, Украины, Азербайджана [35]. В этом же контексте следует отметить, что для участия в учениях в Грузию прибыли 500 американских военнослужащих, а в порту Поти разгрузились основные боевые танки европейского командования армии США M1 Abrams, бронетранспортеры LAV, а также легкая техника.

40 В ходе своего выступления на церемонии открытия «Проворного духа 2017» министр обороны Грузии Леван Изория заявил, что «наша цель заключается в том, чтобы внести достойный вклад в дело защиты общих ценностей, свободного общества и мира, а эти учения делают Грузию более стабильной и мирной и наши вооруженные силы приобретают больше профессионализма и уверенности в себе» [36].

41 Не меньший интерес для Вашингтона в отношении Грузии могут также представлять и совместные проекты, касающиеся всего Черноморского региона, а также возможность оформления договора о создании Зоны свободной торговли между США и Грузией и другие проекты.

42 Таким образом, в настоящее время очевидно стремление США взять реванш у России на кавказском направлении ее политики, связанной с подписанием между РФ и бывшими провинциями Грузии целого ряда законов и договоров, направленных на дальнейшее укрепление двусторонних отношений. В их числе подписанный 21 ноября 2015 г. В. Путиным закон о ратификации Соглашения между Россией и Абхазией об объединенной группировке войск вооруженных сил [37], Договор о союзничестве и интеграции между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия, подписанный 18 марта 2015 г. [38], и, наконец, Соглашение о вхождении подразделений Южной Осетии в состав российских Вооруженных сил [39], подписанное 31 марта 2017 г. Все эти незаконные действия со стороны РФ, на взгляд Тбилиси и Вашингтона, являются продолжением процесса фактической аннексии Абхазии и Цхинвальского района и «пренебрежением» фундаментальными нормами и принципами международного права. К тому же действия Южной Осетии по пограничному размежеванию («бордеризация»), поддерживаемые Москвой, вызывают у Тбилиси и Запада опасения по поводу продвижения России на собственно грузинскую территорию.

43 Что же касается позиции РФ, то с учетом «новых реалий в Закавказье» [40] Москва осознает, что удержать Грузию под своим влиянием уже не представляется возможным, а любые попытки заблокировать стремление Тбилиси к интеграции с Западом контрпродуктивны. Со своей стороны, как Грузия, так и Запад не могут не понимать, что ключ от решения проблемы территориальной целостности этой страны находится в активе России – ее северного соседа, занимающего крайне активную позицию в отношении постсоветских стран.

44 Несмотря на то, что оба де-факто образования – Абхазия и Южная Осетия получили военно-политические гарантии и социально-экономическую помощь со стороны России и связывают с Москвой перспективы своего будущего развития, хотя и с разной степенью интеграции с ней, в настоящее время Москва не спешит с их включением в состав России. Дальнейшие шаги Москвы в этом направлении будут зависеть от развития ситуации в регионе и, прежде всего, от самой Грузии.

45 Однако в условиях, когда обе стороны не испытывают желания хоть как-то изменить ситуацию и взять курс на прагматизацию отношений, а все имеющиеся у них возможности, не

предусматривающие перехода "красных линий" – проблема решения статуса Абхазии и Южной Осетии, курс Грузии на интеграцию с евроатлантическими структурами – практически исчерпаны, новых, конструктивных предложений, способных стимулировать данный процесс, у них как не было, так и нет.

46

Молдова

В отличие от Украины и Грузии, представляющих значительный интерес для США, Молдове отводится второстепенное место в списке главных приоритетов политики Вашингтона в отношении стран СНГ.

47 Соединенные Штаты поддерживают стремление Молдовы к демократическим реформам и интеграции в ЕС, ее усилия по укреплению роли закона и желание добиться процветания и безопасности.

48 Вашингтон использует в своих интересах Бухарест, который играет ключевую роль в проведении прозападной политики в отношении Кишинева. 20 апреля 2012 г. Молдова заключила Соглашение о военном сотрудничестве с Румынией [41]. В сентябре 2015 г. с нею же был подписан Межправительственный договор и о сотрудничестве в области военной стандартизации [42], призванный способствовать оказанию разных форм помощи в соответствии с действующим законодательством Молдовы, Румынии, программами НАТО и ЕС.

49 В то же время Молдова наряду с Украиной и Грузией фигурирует в числе наиболее активных партнеров ЕС и НАТО. Вооруженные силы Молдовы участвовали в миссии ООН в Афганистане, а также в международной миссии по поддержанию мира в Косово. Сотрудничество Молдовы и НАТО в области обеспечения мира и безопасности осуществляется в рамках Индивидуального плана действий. Во исполнение положений Плана, Молдова прилагает усилия по совершенствованию мер, направленных против международного терроризма, укрепления границ и национальной инфраструктуры.

50 США оказывают экономическую помощь Молдове в размере 30-32 млн долл. в год [43]. Цель этой помощи – «содействие политическим реформам и интеграции Молдовы в Европу». Как подчеркивает государственный департамент, «там, где это возможно, эта помощь включает также Приднестровский регион, где правительство США стремится расширить связи и подчеркивает решимость содействовать политической интеграции» [44].

51 46% американской помощи Молдове идет на «развитие демократических свобод и фундаментальных прав, развитие гражданского общества. Кроме того, 16% помощи направляется на укрепление мира и безопасности [45].

52 Показательно, что сопряжение двух интеграционных проектов под эгидой РФ и ЕС, в одном из которых Молдова является страной-подписантом Соглашения об Ассоциации, и другого – ЕАЭС, где она, согласно решению, принятому на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Бишкеке 14 апреля 2017 г, должна получить статус государства-наблюдателя [46], в случае Молдовы может стать вполне допустимым. На встрече президента РФ В. Путина с президентом Молдовы И. Додоном, состоявшейся 17 января 2017 г. в Москве, отмечалось, что РФ будет работать с Молдавией для восстановления экономических связей «с учетом отношений Кишинева с Евросоюзом, хотя для РФ здесь есть определенные риски, аналогичные тем, с которыми мы столкнулись после подписания соответствующих документов между Украиной и Евросоюзом. Здесь многое можно и нужно будет сделать в

трехстороннем формате, если, конечно, на то будет воля наших европейских друзей и наших партнеров в Молдавии» [47].

53 Тем не менее, Приднестровская Молдавская республика (ПМР), ставшая фактически неподконтрольной Кишиневу территорией, является, на взгляд Вашингтона, основным препятствием на пути полной интеграции Молдовы в западные структуры и создает еще один замороженный конфликт на постсоветском пространстве. Поэтому США продолжают «поддерживать усилия по разрешению приднестровского вопроса таким образом, чтобы сохранить суверенитет и территориальную целостность страны в рамках ее международно-признанных границ» [48]. Как в случае с Украиной и Грузией, Вашингтон продолжает постоянно подчеркивать тот факт, что «сохранение российского военного присутствия на Днестре является грубым нарушением суверенитета и территориальной целостности Молдовы» [49] и считает, что «вывод российских войск будет способствовать процессу приднестровского урегулирования».

54 Со своей стороны, ЕС выступает за особый статус Приднестровья при соблюдении территориальной целостности Молдовы и призывает «продолжить переговоры по приднестровскому урегулированию в формате "5+2"» [50], отмечая, что для этого «необходимо проводить реформы и сохранить политическую стабильность в Молдове» [51].

55 Тем не менее, ПМР – республика, не получившая формального признания ни от одного из государств, смогла обеспечить эффективное государственное функционирование и развитие экономики. И хотя РФ с самого начала возникновения конфликта стала ключевым участником переговорного процесса по его урегулированию, рассматривая ее как форпост своих интересов, Москва отказалась от повторения крымского сценария. Это позволяет ей сохранять пространство для маневра. Неслучайно, Россия поддерживает территориальную целостность Молдовы и выступает за сохранение её внеблокового статуса [52].

56 Показательно, что процесс возобновления диалога Молдовы с Россией по поводу приднестровского урегулирования поддерживает Германия. В частности, немецкий эксперт, научный директор российско-германского форума А. Рар считает, что «в Германии понимают ответственность за безопасность в ЕС и намерены учитывать и российские интересы. В Берлине считают, что лучше сохранить конфликт замороженным, чем взорвать ситуацию, как это было в Приднестровье, что неизбежно скажется на системе европейской безопасности. В недавних событиях на Украине ЕС совершила серьезную ошибку, поставив эту страну перед выбором: интеграция либо в ЕС, либо в Таможенный союз. В отношении же Молдовы, которая желает сохранить европейский внешнеполитический вектор, одновременно налаживая отношения с Россией, ЕС подобного условия не выдвигает» [53].

57 Тем не менее, сегодня ключевым вопросом для Запада в отношении урегулирования всех «замороженных» конфликтов на постсоветском пространстве является то, каким образом он сможет обеспечить территориальную целостность Украины, Грузии и Молдовы без участия Москвы, владеющей основным рычагом для решения этой проблемы. И несмотря на то, что все действия США, направленные на осуществление всесторонней подготовки этих стран к их членству в Альянсе, вероятность силовой «разморозки» «оккупированных» РФ их земель крайне низка.

58 Что же касается российских рычагов урегулирования «замороженных» конфликтов на постсоветском пространстве, то главным из них является неотъемлемый атрибут национальной политики СССР, унаследованный Москвой с советских времен. Речь идет о перекройке территориальных границ, которая была произведена, на взгляд постсоветских стран с проблемными территориями, в соответствии с имперским принципом «разделяй и властвуй». После распада Советского Союза именно эта проблема стала постоянной

«головной болью» для ставших независимыми постсоветских государств. Межреспубликанские административные границы в одночасье стали межгосударственными, что не могло не привести к серьёзным проблемам. Ярким примером вышеупомянутой политики на примере Грузии стало, с одной стороны, территориальное размежевание с Азербайджаном и РСФСР, с другой – включение в её состав Абхазской и Аджарской автономных республик, а также Юго-Осетинской автономной области, сформированных по этническому и религиозному принципам. В экспертных кругах распространено убеждение, что именно этот принцип стал самым эффективным инструментом российской политики в отношении постсоветских государств. Вот почему разрубить этот «гордиев узел» при урегулировании конфликтов на территории постсоветских государств без участия России не представляется возможным.

59 Тем не менее, основная проблема всех постсоветских государств с проблемными территориями, стоящая на пути их полноценной интеграции с Западом, заключается в том, насколько они будут готовы пожертвовать своей территориальной целостностью в пользу западных устремлений. Парадоксальным образом все эти страны, рассматривающие Запад в качестве противовеса РФ, в полной мере осознают, что эту проблему в одиночку им решить не удастся, и, главным образом, за счет неспособности обеспечить политическую стабильность и сплоченность нации. Тем более, что при провале в нахождении компромисса между всеми основными участниками и заинтересованными сторонами, о полном урегулировании конфликтов на их территории сегодня говорить не приходится.

References:

1. Bogaturov A.D.. "Strategiya razravnivaniya" v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i vneshnej politike SShA // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2001. № 2. S. 23
2. S.2277 - Russian Aggression Prevention Act of 2014. 113th Congress (2013-2014) <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2277/text>
3. Ibidem
4. H.Res.758 - Strongly condemning the actions of the Russian Federation, under President Vladimir Putin, which has carried out a policy of aggression against neighboring countries aimed at political and economic domination. - <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-resolution/758>
5. H.Res.660 - Expressing the sense of the House of Representatives to support the territorial integrity of Georgia. 114th Congress (2015-2016) - <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-resolution/660>
6. H.R.830 - STAND for Ukraine Act - <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/830?q=%7B%22search%22%3A%5B%22ukraine%22%5D%7D&r=5>
7. H. RES. 88 Calling on the Russian Federation to stop the violence in Ukraine, and for other purposes. - <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-resolution/88/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22kazakhstan%22%5D%7D&r=1>
8. SENATE RESOLUTION 106--EXPRESSING THE SENSE OF THE SENATE TO SUPPORT THE TERRITORIAL INTEGRITY OF GEORGIA - <https://www.congress.gov/congressional-record/2017/3/30/senate-section/article/s2155-1?>

<q=%7B%22search%22%3A%5B%22georgia%22%5D%7D>

9. The Premature Partnership By Zbigniew Brzezinski // Foreign Affairs. March/April 1994 Issue
<https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/1994-03-01/premature-partnership>
10. Vice President's Remarks at the 2006 Vilnius Conference
<http://www.whitehouse.gov/news/releases/2006/05/20060504-1.html>
11. <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-Ing-idUSKBN1902AH>
12. Coffey L., Kochis D. Russia's Invasion of Ukraine: the U.S. Needs a Strategy, 26 November 2014. (<http://www.heritage.org/research/reports/2014/11/russias-invasion-of-ukraine-the-us-needs-a-strategy>)
13. <https://intmassmedia.com/2017/05/06/trump-signed-the-u-s-budget-which-provides-560-million-aid-to-ukraine/>
14. Ukraine: Current Issues and U.S. Policy. CRS. February 12, 2016, p.14.
15. Cuchins A. Obama Needs a Eurasia Strategy 24.05.2014 / <http://csis.org/publication/obama-needs-eurasia-strategy>
16. Roberts J.M., Cohen A., Blaisdell J. The Eurasian Union: Undermining Economic Freedom and Prosperity in the South Caucasus // <http://www.heritage.org/research/reports/2013/11/the-urasian-union-undermining-economic-freedom-and-prosperity-in-the-south-caucasus>
17. Troitskij M.A., Charap S. Dilemma integratsii na postsovetskom prostranstve // Rossiya v global'noj politike, 07.11.2013
18. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55593>
19. http://www.mid.ru/press_service/video/-/asset_publisher/i6t41cq3VWP6/content/id/2867341
20. <https://newsone.ua/ru/grymchak-mirotvorcheskuyu-missiyu-oon-na-donbasse-gotovy-finansirovat-franciya-i-ssha/>
21. <http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2017/09/16/7071097/>
22. <http://www.politicsglobal.ru/archives/6730>
23. United States Department of States. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to Europe and Eurasia. Foreign Assistance Fact Sheet. June, 2016. Georgia, p.1.
24. United States and Georgia Sign General Security of Information Agreement May 9, 2017
<https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/05/270754.htm>
25. NATO-Georgia Commission - <http://eu-nato.gov.ge/en/nato/relations/integration/ngc>
26. United States-Georgia Charter on Strategic Partnership -
<https://www.state.gov/p/eur/rls/or/121029.htm>
27. Memorandum on Deepening the Defense and Security Partnership Between the United States of America and Georgia - <https://ge.usembassy.gov/memorandum-deepening-defense-security-partnership-united-states-america-georgia-july-6/>

28. US–Georgia Defense and Security Cooperation Moves to a New Stage - <https://jamestown.org/program/us-georgia-defense-security-cooperation-moves-new-stage/>
29. <https://www.newsgeorgia.ge/donald-tramp-nazval-gruziyu-vazhnoj-stranoj-dlya-ssha/>
30. Consolidated Appropriations Act, 2017 <https://www.govinfo.gov/features/consolidated-appropriations-act-2017> -
31. Ibidem
32. Ibidem
33. Minoborony Gruzii opublikovalo Strategicheskij obzor oborony za 2017-2020 gg. - <https://lenta.ge/2017/04/>
34. Ibidem
35. <https://mod.gov.ge/>
36. Ibidem
37. <http://www.interfax.ru/russia/538086>
38. <http://www.kremlin.ru/supplement/4819>
39. <http://tass.ru/armiya-i-opk/4143137>
40. <http://tass.ru/politika/809954>
41. Agreements Signed by the Romanian and Moldovan Defence Ministers - http://english.mapn.ro/cpresa/4021_Agreements-Signed-by-the-Romanian-and-Moldovan-Defence-Ministers
42. Moldovan, Romanian defense ministries sign technical cooperation agreement - <http://connection.ebscohost.com/c/articles/109887267/moldovan-romanian-defense-ministries-sign-technical-cooperation-agreement>
43. United States Department of States. Office of the Coordinator of U.S. Assistance to Europe and Eurasia. Foreign Assistance Fact Sheet. June, 2014. Moldova, p. 1.
44. Ibidem
45. Ibidem
46. <https://ru.tsn.ua/politika/moldova-stanet-nablyudatelem-v-evrazes-842030.html>
47. Sovmestnaya press-konferentsiya s Prezidentom Moldovy Igorem Dodonom <http://kremlin.ru/events/president/news/53744>
48. <https://www.golos-ameriki.ru/a/kerry-promises-moldova-help-with-trans-dniester/3481690.html>
49. Ibidem
50. <https://novostipmr.com/ru/news/17-02-20/peregovornomu-formatu-52-ispolnilos-15-let>

51. <http://www.interfax.by/news/world/1213172>
52. <http://kremlinpress.com/2017/01/17/rossiyskaya-federaciya-vistupaet-za-suverennuyu-i/>
53. Grigorij Karasin obsuzhdaet v Kishineve ne tol'ko Pridnestrov'e. - http://www.ng.ru/cis/2016-03-30/6_moldavia.html

Украина, Грузия, Молдова – реперные точки политики США и РФ

Гегелашвили Н. А.

*Институт США и Канады РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В статье анализируется политика России и Запада в отношении Украины, Грузии и Молдовы, являющимися реперными точками политики США и России на постсоветском пространстве. Автор исследует политику США и России в отношении этих стран, а также позиции этих стран к России и Западу.

Ключевые слова: политика РФ, политика США, политика ЕС

Дата публикации: 22.12.2017

Ссылка для цитирования:

Гегелашвили Н. А. Украина, Грузия, Молдова – реперные точки политики США и РФ // Россия и Америка в XXI веке. 2017. Выпуск № 3 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005751-3-1/> (дата обращения: 08.07.2020).